

РУССКИЕ АВТОРЫ XIX ВЕКА
ОБ АБХАЗИИ И ТАК НАЗЫВАЕМОЙ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

Авторский стиль выдержан

В газете Кавказ за 1867 г. №4, стрю 1-2. была опубликована статья под заглавием «Из Абхазии». Автор подписывался просто «Корр». Эта статья не лишена интереса и в наши дни, поэтому текст приводим целиком без лишних комментариев:

«ИЗ АБХАЗИИ»

«Еще во время выселения горцев Западного Кавказа, в 1964 году, некоторые полагали, что вместе с ними следовало бы выселить и абхазов; что племя это, несмотря на плодородные обитаемые ими земли и прекрасное географическое положение, не сумеет воспользоваться богатыми дарами природы, мало склонно к восприятию цивилизации; что между ними заметно сильное влияние турок и нередко враждебность к России, наконец, что они владеют горными ущельями, живут в мало доступных местах, и в случае внешней войны, могут затруднять сообщения северных и южных склонов кавказа, и, несмотря на свою малочисленность, могут быть весьма вредными.

Против этого много спорили, и абхазцы остались. Нет сомнения, что малочисленное своеобразное племя это не могло существовать самобытно, и в более или менее отдаленном будущем должно было слиться с народом цивилизованным, но при недостаточном влиянии русской народности и цивилизации, при фанатическом настроении умов, это слияние могло произойти в весьма отдаленное время, а до этого и во время благоприятных обстоятелстввах, и особенно во время войны, они могли нам наделить много хлопот.

Поэтому после волнений во бзыбском округе в июле и августе 1866 года, мысль о выселении абхазцев опять пошла в ход. Месяца два тому назад им было объявлено, чего ожидает от них правительство, и лицам, не соглашающимся на предъявленные требования, предложено выселиться куда им угодно. Безусловно признано нужным выселить, во первых, людей, живущих в замкнутых горных долинах и ущельях в Цебельде, Далах, в некоторых ущельях Пицундакого и Драгунскаго округов, и затем лиц, чем либо замешанных в бывших беспорядках в Бзыбском округе. Цыфра людей, долженствовавших быть выселенными, была приблизительно обозначена вперед, и когда переселение начало было достигать выше ея, то оно было остановлено.

Кроме Цебельдинского и Дальского Обществ, насколько известно, предположено выселить триста семейств Пицундского и девятьсот Драндского округов, да кроме того, некоторых горских жителей поселить деревнями на равнинах. Переселение уже началось, и к трем укзанным приморским пунктам потянулись нагруженные всяким хламом лошади, ослы, быки, и за ними понурившие головы жителей. Распродажа имуществ на берегу напоминает картины, виденные нами при выселении абадзехов, джикетов и пр., но некоторые сцены были и своеобразны. Так, например, нередко случалось, что один брат выселяется, а другой остается. Старик – отец, убежденный, что путешествие в

Мекку избавит его от всех прошлых грехов, забирает с собою ценные вещи и уходит, а детей убеждает остаться. Многие крестьяне желают уйти, а помещики - остаться... Без сомнения, хотя абхазцы не очень чувствительны, но разъединение и разлука навсегда стольких семейств не могла не вызвать много патетических сцен и драм, чего не было при выселении других горцев.

Мне рассказывали даже и о кровавой трагедии, случившейся в шести верстах от Сухум Кале, в приморском местечке и пункте для выселения – Келассури. Выселялся старик – отец с семейством, в котором была взрослая дочь. Эта дочь была просватана за молодого абхазца, не желавшего уезжать и оставшегося на родине. Старик не отдает дочку и говорит – пойдём с нами и в Турции возьмешь ее. Молодой не соглашается и спор дошел до того, что жених вынул пистолет и убил наповал своего предполагаемого тестя. Но он не успел увезти дочь – родственник старика заколол его кинжалом. Если в этой трагедии допустить страстную любовь, какие-нибудь клятвы, свидания и прочее, то выйдет самый страстный и чувствительный роман; но если предположить, что плут отец, взявший калым за проданную дочь, желал ее увезти, чтобы в Турции продать в гарем еще раз и подороже, то выйдет какая-то дикая, скверная, хотя и весьма подходящая абхазским нравам, история. Мы не знаем подробностей и передаем только рассказанные нам очевидцем факты. Волнений, требующих вмешательства военной силы, в Абхазии нет».

Корр.

В таком-же духе написана книга известного русского писателя конца XIX века, Д. Л. Мордовцева под заглавием: «Прометеево потомство». Роман из истории последних дней независимой Абхазии», Петроград. Книга была переведена на грузинский язык и издана известным грузинским ученым, Тедо Сахокия.

В представленном нами материале об Осетии, русские авторы писали в 1830 и 1854 гг. Это - две статьи, одна из них из неизвестного военного сборника, которая в виде записки, без титульного листа, следовательно без автора и даты выпуска, хранится в библиотеке национального музея Грузии. Из текста становится известно, что описанное событие произошло в 1839 году. Заглавие этой статьи таково: «Покорение Южных осетин».

Южной Осетией в 30-ых годах XIX века считали расположенную в центральной части Кавказского хребта, от Кударо- Мамысонского перевала до Дарьяльского ущелья Нарскую, или Ардонскую котловину, в ущельях которой проживало особое Кавказское племя – двалы. Сама эта территория называлась Двалетией. «Связанная историческими судьбами с грузинским и осетинским народами, Двалетия привлекала внимание кавказоведов, изданных на протяжении XVIII-XX вв (Гюльденштедт, Клапрот, Пфафф, Миллер, Ковалевский, Кипшидзе, Томашек, Ахвледиани, Кекелидзе, Меликседбег, Абаев, Ванеев, Гвритишвили, Скитский и др)¹.

Южной Осетией также считали маграндвалетцев, живших отдельным горским обществом на южном склоне Кавказского хребта. «Вся эта территория – писал грузинский ученый В. Гамрекели – входила в состав Грузии согласно грузинской исторической традиции, со времен возникновения грузинского государства, а за последние несколько веков на этой территории засвидетельствовано осетинское население. Подобное изменение произошло

1. В. Н. Гамрекели, «Двалы и Двалетия» в I-XV вв., н.э. Тб., 1961 г., стр. 1.

следующим образом: постепенно осетины, проживающие на северном склоне Кавказского Хребта, спустились на юг, приобрели над двалами преимущество и после присоединения Грузии к России, населенную ими территорию русские стали называть Южной Осетией. В вышеуказанной статье прямо сказано: «Грузинские цари владели Осетией целые столетия»³.

В начале русского владычества над Грузией, Двалетия и Южный склон Кавказского Хребта входила в состав Тифлисской губернии. Впоследствии русское правительство Двалетию отделила от Грузии и присоединила к терскому округу.

Вторая статья А. Головина озаглавлена: «Топографические и статистические заметки об Осетии», напечатана в Кавказском календаре за 1854 г., стр.: 426-469. Автор статьи обошел всю Осетию и зафиксировал данные всех населенных пунктов и местностей, т.е. все то, что в 60-ые годы XIX века называлось Осетией. Этот труд наглядно свидетельствует, что расположенные на южном склоне Кавказского Хребта верховья рек большой и малой Лиахви, Ксани, Арагви и вся наземная территория Цхинвальского региона вместе с этим городом, всегда была кореной Грузией и ошибочно называть ее Южной Осетией. Эта Карталинская земля в течение многих веков принадлежала грузинским князьям: Мачабели, Палавандишвили, Павленишвили, Ксанским и Арагвским Эристами, дворянам Пурцеладзе, Тактакишвили и др. Эти князья и дворяне давали жилье и приют спустившимся со своих заоблачных, бесплодных, скалистых высот, будучи в крайней нищете осетинам; давали им в аренду свою землю, которую они обрабатывали и платили князьям подати. Здесь осетины принимали православную веру. Подобного рода крестьяне не имели юридических прав и назывались «хизанами», т.е. временно укрывшимися у грузинских князей. Они часто соединялись родством с грузинами и жили с ними в дружбе и согласии.

Приведенные в обеих статьях названия местностей, деревень и фамилии жителей преимущественно грузинские, что означает о большом влиянии Грузии на эти народы. Это не удивительно, так как на южном склоне Кавказского Хребта Двалетию с Грузией соединяло одиннадцать перевалов, в то время, как Двалетию с северным склоном, т.е. с Осетией соединял один узкий перевал»⁴. Естественно, что двалы тесно были связаны с Грузией в политическом, Экономическом и культурном отношении.

В вышеизложенном заинтересованный читатель может убедиться ознакомившись со следующими изданиями:

1. Яков Ланген, «Описание Кавказа с кратким историческим и статистическим описанием Грузии», перевод с французского, Санкт-Петербург, 1805 г.
2. С. Броневский, «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе» 2 части, Москва, 1823 г.
3. Орест Эвецкий, «Статистическое описание Закавказского Края», Санкт-Петербург, 1835 г.
4. Справочно-энциклопедический словарь Карла Края, т. 10., Спб., 1848 г.

2. В. Н. Гамрекели, указанный труд, стр. 1.

3. «Покорение Южных Осетин», стр. 143.

4. Джавахишвили, Ив., «Границы Грузии», Тифлис, 1919 г., на гр. яз.

5. А. Головин, «Историческое изображение Грузии, 1864 г.
6. Е. Марков, «Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории», Петербург и Москва, 1904 г., стр.: 168, 169, 177, 150.
7. Записка капитана Языкова о Грузии (1770 г., стр. 183) в книге А. Цагарели «Грамоты.....» т. 1, Санкт-Петербург, 1891 г.

Материал собрала и снабдила комментариями кандидат исторических наук – Марина Булеишвили, тел.: 225 468.